

Делаем вывод, что в понятийном и ментальном представлении англо- франко- и русской лингвокультур рекомендательное письмо рассматривается как схожая модель коммуникативного делового поведения, поэтому мы можем говорить о универсальности речевого жанра «рекомендательное письмо» в сравнительно-культурном плане. Как речевой жанр деловой коммуникации, он отражает все основные ее функции: познавательную, аргументативную, экспрессивную и социально-ритуальную. К жанру «рекомендательное письмо» относим тексты, в которых автором выступает индивид, выражающий добровольное положительное мнение о ком-то для кого-то на основе личной просьбы или офици-

циального запроса. В качестве последующего действия реакция предполагается благодарностью как адресата, так и соискателя, а сам текст может быть приложен к личному делу, досье или возвращен рекомендуемому.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Григорьева В.С., Любимова М.К. Элементы теории и практики делового дискурса на материале немецкого и русского языков: Учебное пособие. Тамбов: Изд-во Тамб.гос.техн.ун-та, 2006. с. 220.
2. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Инфра-М, 2007 — 495стр.
3. Романов А.А. Управленческая коммуникация. Тверь: АО Тверьэнерго, 1996, с. 240.

УДК 82:81.23

Плахотников А.С.
Московский государственный
областной университет

ПОНЯТИЕ «ВЕСА ТЕЛА» КАК ВЕРБАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ ГЕРОЕВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ*

Аннотация. Статья посвящена особенностям вербальной характеристики психического состояния личности в художественной литературе. Основной акцент сделан на то, как психические состояния могут характеризоваться через призму понятия «веса тела», позаимствованного из театральной педагогической практики. Также в статье рассмотрена возможность использования фразеологических средств для вербальной характеристики психического состояния героя, а также лёгкого и тяжёлого «веса тела».

Ключевые слова: лингвистика, психолингвистика, невербальная коммуникация, психическое состояние, вес тела, фразеологические средства, маркеры психического состояния.

A. Plakhotnikov

CONCEPT OF A «BODYWEIGHT» AS A MARKER OF FICTION CHARACTERS PSYCHIC STATE

Abstract. The article is dedicated to the personality psychic state presentation in fiction. The author describes the psychic state peculiarities in the interconnection with the «bodyweight concept». The

remarkable possibilities of the phraseological and lexical units characterizing the psychic states are analyzed.

Key words: linguistics, psycholinguistics, non-verbal communication, psychic state, bodyweight, phraseological units, the psychic state markers.

В художественной литературе вербальная презентация психических состояний героев играет немаловажную роль. Невозможно себе представить художественное произведение, в котором автор отказался бы от характеристики психических состояний. Ведь это очень мощный инструмент, который позволяет точнее представить внутренний мир персонажа. Однако прежде чем обратиться к возможностям вербальной реализации психических состояний, нам представляется необходимым подробно рассмотреть это понятие.

Вообще психическое состояние можно воспринимать, с одной стороны, как некоторый фон, который способствует или препятствует возникновению определенных эмоций, а с другой стороны, – как следствие длительного переживания эмоций и чувств. Например, в случае депрессивного состояния для человека более характерны

* © Плахотников А.С.

отрицательные астенические эмоции, но череда сильных отрицательных эмоций или негативных чувств (например, несчастная любовь) могут стать причиной подавленного состояния человека. Еще один важный аспект состояний – их энергетический компонент: при разных состояниях уровень активности разный. Это накладывает определённый отпечаток на деятельность человека и его эмоциональную сферу, влияя на производительность труда и уровень общей социальной активности.

Щербатых Ю.В. и Мосина А.Н. дают следующее определение психического состояния: «Один из возможных режимов жизнедеятельности человека на физиологическом уровне, отличающийся определёнными энергетическими характеристиками, а на психологическом уровне – системой психологических фильтров, обеспечивающих специфическое восприятие окружающего мира» [Щербатых Ю.В., Мосина А.Н. 2008].

Психические состояния влияют на протекание психических процессов, а при частом повторении могут приобрести устойчивость, включившись в структуру личности в качестве специфического свойства. Поскольку психические состояния проявляются на различных уровнях, например на физиологическом или поведенческом, их изучение лежит в области интересов различных наук (общей психологии, физиологии, медицины, психологии труда и т. д.), что создаёт дополнительные трудности для исследователей, занимающихся этой проблемой. На данный момент не существует единой точки зрения по проблеме состояний, так как состояния личности можно рассматривать в двух аспектах. Они являются одновременно и срезами динамики личности, и интегральными реакциями личности, обусловленными её отношениями, потребностями, целями активности и адаптивности в окружающей среде и ситуации [Щербатых Ю.В., Мосина А.Н. 2008].

Рассмотрим подробнее вербальную характеристику уровней проявления психических состояний. Всего таких уровней шесть: **физиологический** (гормональный и сердечно-сосудистый), **моторная сфера** (мышечный тонус, мимика и жесты, голосовые характеристики), **эмоциональный** (интенсивность, длительность, модальность), **когнитивный** (выраженность когнитивных процессов и их роль в контроле поведения), **поведенческий** (трудовые действия и действия по удовлетворению собственных акту-

альных потребностей), **социальный** (коммуникативный и социально-адаптационный).

При описании психических состояний героев художественной литературы, на наш взгляд, наиболее плодотворными являются первые два уровня: физиологический и моторная сфера. Поскольку эти маркеры относятся к сфере **невербальной коммуникации**, нам представляется необходимым рассмотреть это понятие.

Невербальные средства общения являются неотъемлемой частью человеческой коммуникации. То, насколько важную роль играет невербальное общение в жизни человека, иллюстрируют исследования Альберта Мейерабиана. Учёный установил, что всего лишь 7% информации передается за счёт вербальных средств, в то время как 38% информации приходится на звуковые средства (тон голоса, интонирование), а на невербальные средства общения приходится 55% передаваемой информации [Mehrabian A. 1971].

Несмотря на то, что, на первый взгляд, средства невербального общения достаточно ограничены, их функциональный потенциал очень широк. Например, большинство исследователей разделяют мнение, что вербальный канал используется для передачи информации, в то время как невербальный канал применяется для «обсуждения» межличностных отношений, а в некоторых случаях может даже использоваться вместо словесных сообщений. Так, женщина может взглянуть на мужчину убийственным взглядом, при этом она совершенно точно передаст своё отношение, даже не раскрыв рта.

Тем не менее, необходимо отметить, что наиболее интересной особенностью невербальных средств общения является их способность выражать психические состояния человека. Обычно маркерами психического состояния служат сигналы следующих уровней проявления состояния: физиологические (гормональные, сердечно-сосудистые факторы) и моторная сфера (мышечный тонус, мимика и жесты, голосовые характеристики) [Щербатых Ю.В., Мосина А.Н. 2008].

В основном все современные исследования невербального общения посвящены изучению мимики, позы, жестов, тактики, окулистике, зонам комфорта. А в связи с тем, что в конце XX века исследования в области невербального общения неожиданно приобрели невероятную популярность даже за пределами научных кругов, большая часть работ, посвящённых данной проблеме, направлена на решение практических

проблем. Учёных больше интересовало то, как тело может обнаружить скрытые мотивы, какие невербальные сигналы выдают ложь, как определить по телу человека его отношение к другим людям. Проблема психических состояний, а также вопросы цели действия (в более широком смысле, это вопросы смысла жизни) до сих пор лишь косвенно находились в сфере внимания современных исследователей.

Конечно же, многие исследователи, как, например, Алан Пиз, отмечают, что одним из немаловажных факторов, пробудивших интерес к изучению невербального общения, стало кино 1930-х годов – для таких актёров, как Чарли Чаплин, невербальные средства были единственным способом взаимодействия на экране [Пиз А. 2008, 5]. Жаль, что эти же учёные совершенно пренебрегают опытом театра, особенно опытом российской школы театрального искусства, которая заслуженно считается одной из лучших в мире. В рамках театральной педагогики написано немало книг, посвящённых проблемам невербального общения на сцене. Наибольший интерес, на наш взгляд, представляет работа Петра Михайловича Ершова «Технология актёрского искусства», во многом развивающая идеи, выдвинутые К.С. Станиславским.

Почему возникает необходимость обратиться к театральному опыту? Как уже было отмечено ранее, практически вся современная литература, посвящённая проблемам невербального общения, преследует одну цель – научиться читать мысли собеседника, считывать неосознанные действия, то есть получить некое преимущество при межличностном общении. Театральная педагогика преследует несколько иные цели. Главная из них – раскрыть внутренний мир персонажа, постараться понять, что им движет: какие мотивы. Поэтому центральное место в таком подходе занимает действие и его осмысленность. То есть в рамках театральной педагогики невербальное общение изучается как средство познания человека человеком, то есть преследуется гуманистическая цель.

В главе «Логика и техника бессловесных элементов» книги «Технология актёрского искусства» П.М. Ершов выделяет следующие компоненты действия: **оценка** — момент установления в сознании связи между интересами (общей целью) и тем или иным внешним объективным явлением [Ершов П.М. 1991, 87]; **пристройка** – начинается немедленно после «оценки», в тот самый момент, когда в сознании возникла кон-

кретная предметная цель. «Пристройка» – это, в сущности, преодоление физических преград, препятствий на пути субъекта к его цели, пока его внимание поглощено не ими, а целью предыдущего воздействия [Ершов П.М. 1991, 90]. Обычно для достижения даже самая ближайшая из возможных целей требует множества неосознаваемых действий. Они-то и составляют пристройку.

В данной статье мы не будем рассматривать все возможные действия, которые входят в концепцию пристройки. Но обратим внимание лишь на понятие «веса собственного тела», поскольку именно этим аспектом невербального общения часто пренебрегают в современных исследованиях.

Людам, когда они действуют, приходится считаться с собственным весом. Молодые обычно не замечают веса собственного тела: такие действия, как поворот головы, поворот корпуса не требуют от них никаких усилий; особенно это характерно для молодых людей, чем-то увлечённых. Но если тот же молодой человек устал, вернулся после тяжёлой работы, он будет гораздо экономичнее расходовать энергию. Конечно же, для пожилых людей, которых часто характеризуют как «согбённых», вес собственного тела может оказаться непосильным. Каждое движение для них требует усилий. Те действия, которые сильный, здоровый человек произведёт расточительно и смело, расходуя энергию, человек слабый, старый, больной совершит бережно, экономно силы.

Это физический аспект. Но есть в понятии «веса тела» и психологический аспект. На общий тонус влияют центральная нервная система, направленность сознания человека, состояние его духа, вплоть до настроения в каждую минуту.

Бывает так, что старый и больной человек действует и двигается с лёгкостью, каждое его действие сквозит решительностью. А бывает так, что молодой, сильный и здоровый человек становится робок в движениях, осторожничают, а порой и гибается под весом собственного тела («сутулится»).

Когда приходят новые надежды и перспективы, изменяется вербальная характеристика человека: появляется сознание своей силы, уверенность в себе – позвоночник человека выпрямляется, голова устремляется вверх, общая мускульная мобилизованность повышается, происходит «облегчение» конечностей и туловища, вплоть до открытых глаз, приподнятых бровей и

улыбки, которая опять-таки приподнимает углы рта и щеки. Особенно этот эффект заметен у детей и подростков, часто они подпрыгивают от радости.

По тем движениям, которые совершает человек, особенно если проследить, сколько он усилий тратит на то, чтобы действовать, мы можем прочесть его общее душевное состояние и его настроение духа в данную минуту. Например, по тому, «в каком весе» выходит человек, державший экзамен, из аудитории, иногда можно безошибочно определить, выдержал он экзамен или «провалился».

В качестве примера того, как можно при помощи вербальных средств характеризовать «вес тела», рассмотрим фрагменты из рассказа Антона Павловича Чехова «Шведская спичка». Следователи Дюковский и Чубиков расследуют дело об убийстве. Когда Дюковский натывается на новую улику, которая обещает обнаружить преступника, психическое состояние Дюковского резко изменяется. Чехов при помощи вербальных средств талантливо показывает, как мобилизуется помощник следователя, фанат своего дела:

В шестом часу вечера воротился Дюковский. Он был взволнован, как никогда. Руки его дрожали до такой степени, что он был не в состоянии расстегнуть пальто. Щеки его горели. Видно было, что он воротился не без новости» [Чехов А.П. 1975, 213].

В этом отрывке совершенно чётко видно, что Дюковский расположен к действию: он уже сейчас сломя голову готов нестись арестовывать, как он полагает, преступницу. В целом вес его тела можно охарактеризовать как лёгкий, поскольку человек в тяжёлом весе не стал бы так безрассудно расходовать энергию («руки его дрожали»). Интересную роль играет и словосочетание «горящие щеки» – обычно мы его используем, когда говорим о крайней степени возбуждения, а это почти всегда характеристика лёгкого веса: поддержание возбуждения требует определённых энергетических затрат, к тому же обычно говорит об активной циркуляции крови, что, в свою очередь, служит маркером физиологической активности.

«Следователь плюнул и вышел из бани. За ним, повесив голову, вышел Дюковский. Оба молча сели в шарабан и поехали. Никогда в другое время дорога не казалась им такою скучной и длинной, как в этот раз. Оба молчали. Чубиков всю дорогу дрожал от злости, Дюковский прятал свое лицо в воротник, точно боялся, чтобы

темнота и моросивший дождь не прочли стыда на его лице» [Чехов А.П. 1975, 220].

После того, как следователи обнаружили, что их рассуждения о преступлении оказались в корне неверными, у них наступил упадок сил. По вышеприведённому фрагменту мы можем достаточно точно определить психическое состояние главных героев. Из описания видно, что персонажи расстроены, они демотивированы и подавлены, цель их действия потеряна. Все это является основными характеристиками тела в тяжёлом весе. Фразеологизм «повесив голову» здесь использован очень кстати, он относится к уровню проявления состояния в моторной сфере, в частности, к мышечному тону. Мы видим, что Дюковский расслабляется, стараясь сохранять свою мышечную энергию.

Пожалуй, наибольший интерес в вербальной характеристике героев представляют **фразеологические единицы**. Почему исследование фразеологизмов актуально? В силу своей природы фразеологизмы занимают совершенно особое место в знаковой системе языка. Л.Л. Нелюбин определяет фразеологизмы как «сочетания слов, то есть раздельнооформленные образования с полностью или частично переосмысленными компонентами» [Нелюбин Л.Л. 2003, 240]. Они выполняют не только поэтическую функцию, не просто служат украшениями, но и несут информационную нагрузку. Образование фразеологизмов ослабляет противоречие между потребностями мышления и ограниченными лексическими ресурсами языка [Кунин А.В. 2005]. Очень часто фразеологические средства заполняют возникающие лакуны в ткани текста. Поэтому нам представляется интересным проследить, как используются фразеологизмы, характеризующие психическое состояние через призму «веса тела», для того, чтобы всесторонне раскрыть образ персонажа.

Ядро фразеосемантического поля психического состояния представлено архисемами: «state» — «состояние» и «mood» — «настроение». Но макрополе психического состояния может быть представлено в виде взаимосвязанных микрополей, состоящих из разнообразных семантических групп и подгрупп. Особенности названной архисемы конкретизируются периферическими дифференциальными семантическими компонентами, которые формируют соответствующие семантические подразделения.

В качестве основания для выделения дифференциальных значений мы выбрали классифи-

кацию психических состояний, разработанную Ю.В. Щербатых и А.Н. Мосиной. Теоретическая и практическая значимость данной классификации состоит в том, что она подробно представляет все стороны психологических состояний, что, в свою очередь, позволяет нам подробнее рассмотреть вербальную характеристику состояний героев художественной литературы.

I. Микрополе источника формирования психического состояния.

Данное микрополе включает фразеологические единицы, характеризующие причины, провоцирующие смену психических состояний. Таких причин выделяется две: ситуация, в которой оказался герой, и личностные особенности. Стоит отметить, что данное поле редко характеризуется при помощи основных значений фразеологизмов, но в большинстве случаев источник формирования психического состояния понятен из контекста, окружающего фразеологическую единицу.

1. Ситуативно обусловленное психическое состояние.

Like (или as pleased as, или as proud as) a dog with two tails — разг. очень довольный, в восторге; рад-радешенек.

You couldn't have given him a more welcome present than the bicycle; he's *as pleased as a dog with two tails* [Кунин А.В. 2007, 313].

2. Личностно обусловленное психическое состояние.

As jolly as a sandboy — очень весёлый, жизнерадостный, полный жизни; весельчак.

Look at you and me; we got our troubles and 'ere we are — *jolly as sanboys* (J. Galsworthy) [Кунин А.В. 2007, 277].

II. Микрополе степени выраженности психического состояния.

При помощи фразеологизмов данного микрополя характеризуется глубина переживания психических состояний. Микрополе степени выраженности реализуется через контекст, окружающий фразеологическую единицу.

1. Поверхностное психическое состояние (сиюминутное настроение).

Laugh on the other side of one's face — огорчаться, опечалиться, приуныть после веселья; от смеха перейти к слезам.

"What's so amusing?" Gibbon snarled... "You might be *laughing on the other side of your face before long*" (F. Hardy) [Кунин А.В. 2007, 301].

2. Глубокое психическое состояние

(страсть).

A live wire — разг. живой, энергичный человек, живчик, "огонь".

He had more vitality than anyone I've ever known. Gosh, he was *a live wire* (W.S. Maugham) [Кунин А.В. 2007, 318].

III. Микрополе эмоционального знака воздействия объективной реальности на психическое состояние.

Это самое частотное микрополе, поскольку под психическим состоянием часто подразумевают эмоциональную составляющую, настроение человека в конкретный момент (положительное или отрицательное). Соответственно, именно данное микрополе открывает широкий потенциал для вербальной характеристики психического состояния героев художественной литературы.

1. Положительное психическое состояние (вдохновение).

One's spirit rise — чьё-либо настроение поднимается.

Tom began to outline his plans; *my spirits rose* a little (W. Copper) [Кунин А.В. 2007, 477].

2. Нейтральное психическое состояние (равнодушие).

Cold as ice (as) cold as ice — холодный как лёд; бесчувственный; ледяной.

Jesus, you're a cold little bitch. *Cold as ice*. (D. Hewett) [Кунин А.В. 2007, 95].

3. Отрицательное психическое состояние (апатия).

One's spirit sink — настроение испортилось; находится в подавленном состоянии.

My spirit sank. For the first time I realized Jack's colossal advantages. (J. Braine) [Кунин А.В. 2007, 477].

IV. Микрополе уровня и качества сознательного контроля эмоционального состояния.

В данном случае подразумевается степень и качество контроля человеком собственного эмоционального состояния. Это одна из наиболее востребованных в художественной литературе вербальных характеристик психического состояния персонажа, поскольку позволяет точнее передать уровень и качество самообладания личности, её стрессоустойчивость.

1. Отсутствие эмоционального контроля психического состояния.

As nervous as a cat (или kitten) — нервы не в порядке, нервы разгулялись.

I was *as nervous as a cat* when I smashed the lock and got into what was obviously their living room (W.S. Maugham) [Кунин А.В. 2007, 350].

2. Эмоциональный, интеллектуальный и волевой контроль психического состояния.

Put one's shoulder to the wheel — энергично взяться за дело, принадлечь (на работу, учёбу и т.д.).

You must *put your shoulder to the wheel*, old chap. You've had a fine long holiday (J. Joyce) [Кунин А.В. 2007, 412].

3. Эмоциональный контроль. Самообладание, высокая стрессоустойчивость.

Pull oneself together — разг. *взять себя в руки, собраться с духом.*

Now, Nora... *pull yourself together*. Things may not be as bad as all that (A.J. Cronin) [Кунин А.В. 2007, 405].

4. Интеллектуальный контроль.

Collect oneself — *взять себя в руки; оправдаться от шока, изумления.*

He was trying to *collect himself*. 'D'you mean to say they're worth nothing at all? (W.S. Maugham) [Кунин А.В. 2007, 96].

V. Микрополе степени активации организма.

Данное микрополе характеризует степень активности человека. Это второе по частотности микрополе среди характеризующих психические состояния.

1. Астеническое психическое состояние (усталость).

(Down) in the dumps — разг. *в унынии, в плохом настроении, в подавленном состоянии, как в воду опущенный.*

"I told you I ain't sick, I just don't feel so good, that's all", she said looking away. "Little under the weather. Little *down in the dumps*" (J. Jones) [Кунин А.В. 2007, 269].

2. Стеническое психическое состояние (ярость).

Take heart — *воспрянуть духом, собраться с духом, мужаться, не унывать, осмелеть.*

"You're perfect. Couldn't be nicer. Splendid!"

She took heart (Th. Dreiser) [Кунин А.В. 2007, 499].

Итак, используя вербальную характеристику концептов лёгкого и тяжёлого веса, можно глубоко и всесторонне представить психическое состояние персонажей художественной литературы, что позволяет ярче раскрыть их внутренний мир. Вербальные средства помогают охарактеризовать мотивацию и настроенность на действие. Понимание психических состояний героев художественного произведения необходимо для более глубокого раскрытия особенностей их личности и языковой картины мира, что способствует личностному росту читателей, развитию языковой компетенции и одарённости.

Отдельно хотелось бы обратить внимание на то, что фразеологические средства вербальной характеристики персонажей весьма многообразны. Как видно из вышеприведённых примеров, фразеологизмы могут даже обслуживать такую специфическую характеристику, как «вес тела». Фразеологические единицы позволяют автору создать более глубокий образ и точнее передать суть переживаний героев.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ершов П.М. Сочинения: В 3-х т. М.: ТТО «Горбунок», 1991. – Т. 1: Технология актерского искусства. – М.: 1992. – 288 с.
2. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. – М.: Рус.- Медиа, 2007. – 572 с.
3. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – Дубна: Феникс+, 2005. – 488 с.
4. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
5. Пиз А. Язык телодвижений. – М.: Эксмо, 2008. – 462 с.
6. Чехов А. П. Сочинения в 18 томах // Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. – М.: Наука, 1975. – Т. 2. [Рассказы. Юморески], 1883-1884. – С. 212-221.
7. Щербатых Ю.В., Мосина А.Н. Дифференцировка психических состояний и других психологических феноменов. Казань: Новое знание, 2008. – 528 с.
8. Mehrabian A. Silent Messages. Wadsworth Publishing Company, 1971. – 152 p.